

«Тихая моя родина, я ничего не забыл...»

**БОЛЬШАЯ РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ВЫСТАВКА
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР
Валентина СИДОРОВА, ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ
В КОРПУСЕ БЕНУА РУССКОГО МУЗЕЯ,
ПОСВЯЩЕНА РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ**

«Покров». 1958 год.

что готовится ее переиздание. Оно будет немножко побольше, будет исправленным и дополненным. Я-то думал, что это дело закончил. Но все время получал новые и новые отзывы, просьбы продолжить. Ну и пришлось уступить просьбам трудящихся (смеется).

— **се ваши картины — на деревенскую тему. Почему именно русской деревне вы верны всю жизнь?**

— Все мое творчество — оттуда. Оно началось с бабушкиных сказок (на выставке можно увидеть картину под таким названием. — Прим. авт.). Я воспитывался бабушкой, родители постоянно работали, им некогда было со мной заниматься. Бабушка начинала вечером рассказывать сказки, а я слушал их не дыша, воображение мое работало, я смотрел на угольки, а мне казалось, что вижу пожар из сказки. Настало время, когда бабушка открыла «Хрестоматию» и прочитала стихотворение Ивана Сурикова, поэта-самоучки: «Вот моя деревня, вот мой дом родной, вот качусь я в санках по горе крутой...» Я был поражен. Просил бабушку читать еще, а она говорит: «Хватит! Пора тебе читать самому». Я взял «Хрестоматию», перевернул страницу, а там — картина Алексея Венецианова! И снова потрясение. Я узнавал в его картинах своих земляков, свою деревню, себя самого. С этого все пошло, я стал угольком сам рисовать. Первое мое произведение — петух, нарисованный углем на печке. Русская деревня, где мне открылся мир, осталась со мной навсегда — и в моей памяти, и во всем моем существе. Хотя я жил потом в Москве и Ленинграде, объехал весь мир, везде побывал. Но я твердо убежден, что художник должен быть связан со своей землей, со своей родиной. Я переживаю, что художники в наши времена отрываются от земли.

— **А как вы относитесь к современному искусству?**

— Русский авангард начала прошлого века возник на профессиональной основе. Мастера авангарда имели за плечами хорошую школу, они знали, что такое тон, рисунок, композиция, ритм. Но, как мне кажется, у них не было почвенной основы. Они оперировали сознанием человека. То, что они делали, это очень интересно. Но сейчас, в наше время, художник, кажется, все исчерпал, и он должен вернуться к истокам, к возрождению школы, которую начали утрачивать. Но нужно ее сохранять и совершенствовать. Потому что наша реалистическая школа не замыкалась в себе, она основана на мировых достижениях гуманистического искусства. У нас всегда были и Рембрандт, и Гольбейн, и Милле. Реализм — это течение, которое соединяет искусство всех времен и народов.

«Окошко в Коровине». 1955 год.

Первые работы датируются сороковыми годами, последние написаны уже в наше время.

РОДИВИШИЙСЯ в деревне в Тверской области, в тех же краях, что и великие русские художники Алексей Венецианов и Григорий Сорока, Валентин Сидоров застал трудное время. В тридцатые в деревнях шла коллективизация, потом началась война. Да и в послевоенные годы жизнь деревенских людей была не сахар. Но когда смотришь на картины художника, порой задаешься вопросом: а в какое же время они написаны? Ни тракторов, ни комбайнов. Ни грязи, ни разрухи. Только неяркая северная природа, дети и старухи, тихая жизнь в гармонии с природой, заполненная трудом и редкими праздниками, сменой времен года, вечным круговоротом рождений и смертей. Картины — как стихотворения, в которых грусть и радость живут рядом.

Корреспондент «ВП» поговорила с художником о том, почему он, учившийся в Суриковском институте и в ленинградской Академии художеств, объездивший весь мир, всю свою жизнь остается верен теме русской деревни.

Валентин Михайлович Сидоров во время пресс-показа скромно сидел за столиком в последнем зале выставочной анфилады корпуса Бенуа. К нему выстроилась очередь желающих, чтобы он подписал изданный к выставке каталог. У каждого он спрашивал имя, каждому писал что-то свое, небанальное. Такое внимание к людям сейчас — большая редкость.

Я подошла с диктофоном, попросила ответить на несколько вопросов для «Вечернего Петербурга».

— О, из какой вы замечательной газеты! — улыбнулся Валентин Михайлович и

«На теплой земле». Фрагмент. 1962 год.

спросил: — А я вам книжку свою дарил?

Тут же возникла книжка под названием «Гори, гори ясно...»

— **алентин Михайлович, что это за книга?**

— Это повесть о том, как маленький деревенский мальчик стал художником.

— **Автобиографическая?**

— Да. Писал для себя. Но когда повесть вышла, она вызвала в мире какой-то отклик. Была напечатана сначала в «Роман-газете», потом в журнале «Слово», потом вышла отдельным изданием. У меня остались только авторские экземпляры, которые я сейчас раздаю, потому

«Бабушкины сказки». 1954 год.